

Живое биение пульса

Гастроли Липецкого театра

□

старого еще есть в спектаклях Липецкого театра, вкус иногда изменяет ему.

Из виденных мною пяти спектаклей, в трех актеры много и неоправданно кричат. К сожалению, на первом месте в этом ряду стоит шекспировский спектакль «Комедия ошибок». Затем идет «Один год», и даже лирическая веселость овароватальной пьесы Райниса «Вен, востер» нарушается форсированием речи актеров.

Выгодно отличается от других спектакль «Секреты фирмы «Клеменс и сын». Его персонажи живут и разговаривают нормально, хотя действие развивается достаточно напряженно и условия для работы нашей разведки в военном Берлине чрезвычайно сложные. Seriously и вместе с тем свободно и просто живут на сцене артисты Биков (Антон Клеменс), Ильин (Руди), заслуженный артист Кабардино-Балкарской АССР Митрофанов (Радебольт), Панфилова (Клара). Да и вообще, несмотря на некоторый схематизм пьесы, присутствующий, к сожалению, в военных детективах, спектакль поставлен режиссером Миленко корректно, без излишней игры на нервах зрителей.

Но в спектакле «Один год» (инсценировка Ю. Германа и В. Реста) наблюдается обратное. Несмотря на то, что он имеет определенные достоинства, здесь произошло смещение жанра. Роман Ю. Германа «Один год» никак нельзя подвести под рубрику чистого детектива. В нем поднят сложный вопрос о степени общности преступника, о долге общества по отношению к человеку, случайно попавшему на стезю преступных делений. Жмакин — не обычный вор, в его раздвигании выносятся люди, обманувшие его доверие, воспользовавшиеся им, как щитом для сокрытия преступлений, совершенных ими самими.

В наши дни, когда на органы МООП возложены особенно ответственные задачи, спектакль по роману Ю. Германа может и должен провучать значительно и объемно. Общественная польза его может быть чрезвычайно велика. Между тем, спектакль Липецкого театра не справляет зрителя на более легкий лад. Мы с интересом следим за значительными приключениями симпатичного вора Лешки Жмакина и... не задумываемся над его судьбой.

Да, работа режиссера Новоикова и способом актера Кулагина над характером Жмакина тщательна и изобретательна. Он обаятелен, под блаженной манерой поведения тантает добродушие, он располагает к себе своей искренностью. Актер несет тему «недоразумения», «случайного», лежащего в основе судьбы Жмакина, но она — проскальзывает «между прочим». Нет в нем того подлинного отчаяния, которое возникло у Жмакина от разочарования в людях и опять толкало его на скользкий путь.

В спектакле получилось так, что виной всему только порывистый и бесшабашный характер самого Алексея и почти снята вина людей, безот-

ветственно отнесшихся к его судьбе. Этим снижается значительность темы, ее общественный характер. В спектакле не акцентирована борьба Лапшина за Жмакина, — за человека, которого нужно и можно спасти, перевоспитать. Артист Соболев играет Лапшина мягко, серьезно. А кто противопоставлен ему в этой борьбе? С кем он борется? С Митрохиным? Но Митрохин превратился в спектакле в довольно безобидную анекдотическую фигуру, и его нельзя считать противником, представляющим в предвзятые взгляды на несправивость преступника и ту преступную небрежность к людским судьбам, которые осудил Ю. Герман. Артист Митрофанов исполняет свои эпизоды талантливо, но он не осудил Митрохиного серьезно, и эти эпизоды смотрятся, как вставные номера на какой-то веселой комедии, и ничего выпадают из трагической коллизии спектакля. В этом опять проявилась неумеренная любовь театра к броскому, занимательному зрелищу.

В спектакле произошло еще несколько досадных смещений. Так, Ошколкин играет артистом Подлигаевым очень неточно. Превосходно выписанный Германом, втянутый в жизни характер остался несопоставленным. Вместо него ходит дежурный театральный комический персонаж. Братья Неизоровы из молодых спортсменов с невнятным голубыми глазами, внешне блестящих, преувеличенных смывов видного профессора превратились в таких ярко выраженных бандитов (примечание, уже не молодых и отнюдь не интеллигентных), что удивляешься наивности нашей милиции, которая долго не может догадаться и арестовать их. Кроме того, Корихов — этого опасного и опытного преступника — Жмакин «оберт» очень легко.

Все эти смещения и неточности облегчают борьбу, снимают ее серьезность. Благодаря этому снижается значимость спектакля, который смотрится в целом с интересом.

К сожалению, и решение пьесы Брехта «Г-н Пунтила и его слуга Матти» вызывает сомнения. Ставила ее молодой режиссер Ругейский. Ставил с любовью к Брехту, тщательно работал над стилем этого своеобразного драматурга. И много интересного сделали актеры Бессенцова (атташе), Панфилова (Ева), Митин (Матти), Шостаковская (Лайна), Бабенко (Фина). Но театру не удалось в полной мере донести сложное философское мышление Б. Брехта, и в результате — спектакль только смешит, но не заставляет думать «о какой жизни, к чему она ведет, что нужно делать, чтобы превратить ее в подлинно человеческую жизнь», как учил сам Брехт.

Хочется пожелать коллективу и его руководству более вдумчивой, более ответственной работы над выявлением основного содержания спектаклей.

Верится, что на этом пути театр добьется успеха. Залогом тому — сплоченный, ищущий коллектив театра.

Е. МАРКОВА,
заслуженный деятель искусств
РСФСР.

□

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Один год». Слева направо — 2-й Жмакин — артист М. С. Ильин, 1-й Жмакин — артист Л. М. Кулагин, Лапшин — артист М. Н. Соболев.

2 8 ИЮНЬ 1964

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ОБСТЯТЕЛЬНОСТЬ

